

Увидеть Пурду было немного сложно: из-за серьёзных травм он несколько дней пролежал в ремонтной камере. Ронггуй и Сяомэй увидели его лишь через два дня.

Изможденный... После того, как были опубликованы фотографии спасенного Пурды, голоса, осуждающие Пейцзэ, стали звучать все громче и громче.

«Шрамы и всё такое, конечно, от заточения, но я худой и костлявый... я таким родился», — вот что Пурда сказал Ронггую о распространении его фотографии.

Сейчас он живёт в отдельной палате. Условия довольно хорошие, и люди, которые о нём заботятся, внимательны. Однако наблюдение у входа тоже очень строгое, что совершенно не похоже на то, что в Перма.

В конце концов, Пурда все еще находится в заключении и отбывает наказание.

«Они сказали, что если я соглашусь опубликовать фотографии, мой срок может быть сокращён на три года. Оказывается, таким образом можно сократить срок». Сделав ещё один глоток воды с помощью Ронггуй, Пурда посмотрел на Сяомэй.

«...Ситуация на этот раз — особый случай, связанный с соперничеством двух сторон. Чтобы нанести удар по лагерю, где находится Пэйцзэ, другая сторона обязательно должным образом расселит жертв этого инцидента, предоставив им льготы, которых никогда не получала раньше, и применит максимально щадящие методы», — ответил Сяомэй.

Пурда кивнул и сказал: «Я думаю, что то, как это было сделано, было просто невероятным. Это настолько хорошо, что у меня каждый день аж веки подёргиваются».

«На этот раз время вашего восстановления будет засчитано в срок вашего наказания. После выздоровления вас должны направить в другие места для отбывания наказания. За вами будут следить репортёры и другие сотрудники. Ваше следующее место заключения должно быть очень формальным, и процесс отбывания наказания также должен быть очень формальным». Сяомэй проанализировал дальнейшие события с Пурдой.

«Ах... Я больше не могу быть таким же свободным, как прежде...» — воскликнул Пурда.

Он сказал, что ему жаль, но в его тоне не было особого сожаления.

«Однако в других тюрьмах стандартное питание должно включать кусочек сезонного фрукта с каждым приемом пищи», — добавил Сяомэй.

«Ага, это хорошо», — Пурда прищурился и улыбнулся.

В следующий раз Пурда снова пожаловался на крайне низкое качество лекарства, используемого спасателями. Если бы он сделал его сам, он бы уже давно выздоровел.

«Но если вам станет лучше, вас, вероятно, переведут в многоместную палату», — очень реалистично напомнил ему Ронггуй.

В конце концов, это был спасательный период, количество временных домов было ограничено, а число спасённых превысило ожидаемое. За исключением специального персонала — например, тяжелораненых, таких как Пурда, — все остальные жили в комнатах по два, три или даже по несколько человек.

Пурда: ==

«Ну что ж, давайте воспользуемся их лекарством», — сказал он несчастно.

Затем они поговорили о многом другом, например, о том, как вылечили болезнь Сямэя, как следовало конфисковать тело Ронггуя и что Перма и Джиджи планировали делать дальше...

«А... это здорово. Видя тебя таким, я тоже буду усердно работать, чтобы сократить свой срок и выйти пораньше», — вдруг сказал Пурда, прищурившись.

«А?» — Ронггуй был несколько удивлён его реакцией. Ведь именно он всегда говорил, что для него нет разницы между тюремным заключением и тюремным заключением, и именно он не хотел выходить рано.

«Раньше я не хотел выходить, потому что на улице не было никого, кого я хотел бы видеть, а теперь вас всех нет...»

Итак, есть кто-то, с кем я хочу встретиться...?

Пурда не произнес вторую половину предложения, но Ронггуй мысленно dokonчил его. Глядя на Пурду с кошачьим выражением лица в почти дневном свете, Ронггуй тихонько рассмеялся.

Часы посещения тяжелораненых ограничены, а Пурда все еще находится в заключении, поэтому часы посещения закончились прежде, чем они смогли продолжить общение.

Перед уходом Пурда вдруг остановил их и строго сказал:

«Ой, я забыл тебе сказать, разве ты не упоминал, что хотел сделать еще несколько проколов в ушах, но не смог?»

«Я проколол тебе уши. Твои предыдущие проколы стали плоскими, и форма была неидеальной, поэтому я модифицировал их и проколол тебе уши заново. По одиннадцать проколов с каждой стороны. Изначально я хотел двенадцать, но твои уши оказались слишком маленькими.

Но не волнуйтесь, даже несмотря на то, что здесь на один комплект меньше, все отверстия идеально расположены, имеют идеальную форму и симметричны, просто идеально.

Пурда сказал это и с серьезным выражением лица показал большой палец вверх.

Этой позе его научил Ронггуй, и она означает «очень хорошо».

Прежде чем Ронггуй успел отреагировать, дверь для посетителей закрылась.

Ронггуй: Неловко...

Царапая дверь обеими руками, Ронггуй слабо проговорил: «Вообще-то... я думаю, пяти с каждой стороны достаточно... чем одиннадцать с каждой стороны».

..."

Сямэй опустил голову и посмотрел на него: «Не волнуйся, я приготовлю для тебя одиннадцать пар сережек».

«Спасибо». Ронггуй поблагодарил его, но всё ещё нахмурился: «Но проблема не только в количестве серёг, а в их количестве...»

«По одиннадцать с каждой стороны, дважды одиннадцать...»

«У меня всегда такое чувство, что я останусь один до конца своей жизни...»

"Нет." Сямэй снова сказал.

Затем они быстро обсудили, какие серьги или гвоздики им хотелось бы приобрести в следующий раз.

Разговаривая о чем-то, они вдвоем прошли мимо комнаты досмотра и направились к Дахуану.

Кстати, Дахуан тоже был откопан спасателями, и они также сказали, что могут отремонтировать Дахуана для них бесплатно.

Хотя Сяомэй в будущем смог бы сделать это сам, он только что вернулся в своё тело, и ему уже было очень трудно восстановить Ронггуя. Он не мог выполнить такую сложную работу, как ремонт Дахуана, в короткие сроки, поэтому просто обратилась к местным специалистам.

«У вас отличная машина! Вы её сами модифицировали? По многим параметрам она ничуть не уступает машинам, продаваемым у нас!» — говоривший был жителем Скай-Сити, и упомянутое им «наше место» подразумевало, естественно, Скай-Сити.

Когда Ронггуй и Сяомэй зашли, Дахуан проводил «СПА».

Все верно~ Это Спа~

Внешняя часть кузова была отремонтирована и выровнена. Поскольку оригинальный материал кузова автомобиля достаточно хорош, ремонтники намеренно не стали использовать новые материалы, а отремонтировали кузов на основе оригинальных. После такого ремонта поверхность кузова автомобиля станет менее гладкой, поэтому для восстановления гладкости кузова требуется Спа.

Погруженный в океан белых пузырьков, Дахуан полностью игнорировал романтическую атмосферу вокруг него и по-прежнему стоял зрело и достойно в центре пенистого моря.

«О ~ Эта сцена просто потрясающая!» Ронггуй, который обожает фотографировать природу, увидел такую романтическую сцену, что ему почти захотелось забежать в пузырь и попросить кого-нибудь его сфотографировать!

К сожалению, Сяомэй заявил, что эти пузырьки едкие. Хотя они выглядят красиво, на самом деле они очень горячие. Ронггую пришлось отказаться от этой идеи, и он лишь наблюдал со стороны и сделал ещё несколько снимков Дахуана.

Пока они делали снимки, Ронггуй своим зорким глазом увидел через стекло машины Дахуана, что маленький желтый цыпленок внутри почувствовал их приближение и робко высунул голову.

«Сяохуан!» Ронггуй громко крикнул.

Маленький жёлтый цыплёнок посмотрел на него и несколько раз чирикнул, но Ронггуй не услышал его. Он лишь увидел, как его маленький жёлтый клюв несколько раз открылся и закрылся.

Поскольку Сяохуан привык спать в повозке Дахуана, он совсем не пострадал. Когда Дахуана вытащили, Сяохуана, естественно, тоже. Он может есть, пить и испражняться. Сяохуан чувствует себя хорошо, но он больше не может жить без Дахуана.

Он отказался выходить из машины, поэтому у них не было другого выбора, кроме как отправить его вместе с Дахуаном.

«Кстати, забыл сказать, что, ремонтируя твою машину, я тайком расплавил в ней немного металла». Видя счастливые лица этой семьи, настроение ремонтника рядом с ними тоже улучшилось. Когда Ронггуй наконец перестал фотографировать, он подошёл к ним и прошептал:

«А?!» — Ронггуй сначала немного опешил, но быстро отреагировал. Его роботизированная рука указала на башнеподобную тюрьму вдаль, всё ещё окружённую лианами, а затем на Дахуана: «Ты имеешь в виду... этот D-металл?»

Ремонтник слегка кивнул.

«Ну... разве тюрьма не развалилась? Выпало много металла D. Это очень дорогой металл~ Э-э, теперь его нельзя поднимать, но сначала я не удержался и поднял маленький кусочек. Потом подумал и не решился вытащить. В итоге я просто использовал его, когда чинил твою машину».

«Можно считать это сувениром, да?» Он украдкой подмигнул Ронггую.

Ронггуй был ошеломлён. Выражение его лица было чрезвычайно серьёзным, настолько серьёзным, что ремонтник немного забеспокоился, не сделал ли он что-то не так. В этот момент...

Ронггуй наконец перестал быть серьёзным. Он сказал с печальным лицом: «Извини, я хотел моргнуть тебе в ответ, но... у меня нет век...»

Сяомэй: ...

Ремонтник: ...

"Хахахаха~" Из ремонтной мастерской раздался продолжительный взрыв смеха.

Проводив Дахуана на Спа-процедуры, Дахуан собирался приступить к восстановлению внутренних органов. Ронггуй и Сяомэй воспользовались этим, чтобы украдкой взглянуть на курицу, убедившись, что Сяохуан закончил испражняться, а затем вернул его Дахуану.

Должен сказать, после Спа-обработки Дахуан стал невероятно гладким! Не только не осталось ни царапины, но и, не знаю, связано ли это с добавлением D-металла, но и выглядит он гораздо прочнее, чем прежде. Он больше не похож на обычный семейный автомобиль, он стал похож на автомобиль премиум-класса!

==

Хотя это по-прежнему семейный автомобиль, разница между обычным и элитным все равно большая.

Короче говоря, Дахуан теперь выглядит очень продвинутым, и даже у Сяохуана, стоящего на крыше автомобиля, много гладкой шерсти.

Ремонтник оказался хорошим человеком с надёжными навыками. Убедившись в этом, Ронггуй и Сяомэй ушли.

Они снова проходили мимо казарм, и в этом лагере, где размещались легкораненые, они неожиданно увидели Анало и Таху.

На нем была зеленая одежда — эта униформа указывала на то, что он был заключенным среди спасенных людей, но на рукаве зеленой униформы был кружок из белой ткани — это был символ, указывающий на то, что он был спасителем.

Одним словом, одежда двух мужчин свидетельствовала о том, что они были отобраны из числа заключенных для участия в спасательной операции.

Хотя обычно они проводили только серьёзные операции, редко кто из них не возражал против подобной перевязки. Анало всё ещё сохранял суровое выражение лица, был немногословен и сосредоточен на своей работе, но характер Таху был не таким уж хорошим. Многие из раненых, которых он перевязывал, были заключёнными. Эти заключённые изначально отличались скверным характером, а когда они получали ранения, их характер становился ещё хуже.

Но у них скверный характер, а у Таху он ещё хуже. Стоит кому-то пожаловаться, как Таху тут же намазывает ему рану чем-нибудь.

Проклятия исчезли, оставив после себя лишь ряд воющих звуков.

Увидев Ронггуя и Сяомэй, Анало опустил пациента на землю, сказал что-то спасателям, стоявшим рядом, а затем подошел к ним.

Ни Ронггуй, который всё ещё был роботом, ни Сяомэй, внезапно вернувшейся в своё тело, он не задал ни одного вопроса. Он лишь поздоровался, когда тот подошёл, и больше ничего не сказал.

Но Таху тоже бросил свою пациентку и побежал к ней. Он оглядел Сяомэя с ног до головы и спросил, как она поправилась. Внезапно он воодушевился: «Мне нужно выбраться отсюда как можно скорее! Нужно поскорее найти этого хозяина!»

Затем он оставил Ронгуя и Сяомэя позади и побежал обратно.

Анало кивнул им и вернулся.

Хоть они и врачи, совершившие преступления, похоже, они всё равно остаются врачами.

<http://bllate.org/book/15026/1328526>